

© 2006 г.

Г.Г. ТАТАРОВА

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАВМА СОЦИОЛОГА. К ВОПРОСУ ИНТЕГРАЦИИ ЗНАНИЯ

ТАТАРОВА Галина Галеевна - доктор социологических наук, главный научный сотрудник Института социологии РАН, заведующая кафедрой математического моделирования и анализа данных факультета социологии Государственного университета гуманитарных наук.

Современное социологическое знание - явление сложное, трудноуловимое в своем единстве. Вместе с тем, в развитии любой системы знаний переплетены центробежные и центростремительные тенденции¹. Очевидно, что дифференциация социологического знания - универсальная тенденция и даже закономерность, а интеграционные процессы носят локальный и временный характер. На наш взгляд, в современных реалиях существует потребность в интеграции, предопределенная существованием феномена *методологической травмы* социолога. Если эта предпосылка верна, важно выделение отдельных областей, где интеграция может быть успешной и, соответственно, возможна разработка ее основополагающих принципов. Целью данной статьи является обоснование потребности в интеграционном этапе развития *методологии эмпирической социологии* и введение одного из возможных оснований упорядочения знания в этой области.

В определенной степени эта цель соотносится с проблемами, поднятыми на страницах "Социологических исследований" в дискуссии о понятийном аппарате социологии [2-4]; их обсуждение крайне важно для осмысления возможности интеграционных процессов в области методов социологических исследований.

О методологической травме социолога

Понятие методологической травмы мы используем для обозначения ситуации *растерянности исследователей перед обилием социологических теорий, методологий, методов в процессе принятия решений о выборе средств познавательной деятельности*. Это - понятие-тип, социологическая абстракция, оно лишено полноты содержания, но адекватно смыслу, что и является целью образования понятий [5, с. 92-93].

Методологическая травма является разновидностью культурной травмы², специфическим образом проявляющейся в социологическом сообществе. На индивидуальном уровне ее испытывают исследователи в разной степени. При этом травма носит, как правило, латентный характер и вербально артикулируется редко, даже молодыми специалистами. Для наших целей важен коллективный и исторический уровни (по

Статья подготовлена в рамках проекта № 06-06-80253, осуществляемого при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований.

терминологии П. Штомпки). С последним из этих уровней соотносится и теория травмы, активно разрабатываемая с позиции информационного взрыва и травмы постмодерна [7]. В этом смысле методологическая травма - психологический феномен, связанный с *пониженной смысловой чувствительностью (человек не успевает за человечеством, социолог не успевает за социологией)*.

Практическая целесообразность рефлексии о методологической травме в равной мере соотносится и с сохранением целостности социологического сообщества, и в демаркацией знания в социологии, и с языком социологического исследования, и т.д. Методологическая целесообразность такой рефлексии - в обосновании необходимости интеграции знания, понимаемой не как стремление к его единству, а как упорядочение, структурирование знаний инструментального характера. Здесь мы имеем в виду любые средства познавательной деятельности, которые можно использовать в эмпирических исследованиях. На наш взгляд, методологическая ткань социологии не должна быть разорвана на куски, хотя и может быть окрашена в разные цвета. Интеграция включает изучение взаимообусловленности, взаимоопределенности методов, рефлексии о строении языка социологического исследования как системы, экспликацию целого ряда базовых понятий, идеи *методического симбиоза* и т.д.

Автор отдает себе отчет в том, что введение понятия методологической травмы может вызвать критику интеллектуалов, занимающихся *высокой теорией*, а также работающих в понятийном поле вполне определенной теории. Вместе с тем, есть надежда на понимание тех, кто когда-либо пытался провести социологическое исследование не только в поиске ответа на вопрос "*Что это?*", но и "*Почему это?*". Думается, что к числу таких исследователей относятся и те, кто совмещает научную или практическую деятельность с преподаванием, в частности, дисциплин методологического профиля.

Российские исследователи, проводящие эмпирические исследования, испытывают более глубокую, в сравнении с зарубежными коллегами, методологическую травму (по вполне понятным причинам). Этот феномен приходилось наблюдать в разных ситуациях: в процессе работы с авторами журнала "Социология: методология, методы, математические модели"; при чтении лекций; проведении методических консультаций; интервью со слушателями секции "Методология и методы социологических исследований" (Центр повышения квалификации преподавателей вузов, Российский университет дружбы народов).

Методологическая травма проявляется и в понятийном релятивизме, и в жонглировании понятиями, где иногда теряется смысл оппозиции "означающее - означаемое", и в методологическом "анархизме", и т.д. Попытаемся обосновать существование методологической травмы, не претендуя на полноту изложения. Для введения предлагаемых нами принципов интеграции методологического знания ограничимся сюжетами, приведенными ниже.

Симптомы и факторы - посредники методологической травмы

К одному из значимых симптомов методологической травмы мы относим "*фракционность*" социологического сообщества. Это особая форма групповой идентичности, представляющая собой не столько локализованность сообщества, сколько замыкание на "*своих*" и неприятие "*других*", "*чужих*", а также желание сохранить монополию на предметную область. Основным фактором, порождающим фракционность, является атомизация социологии как науки. В контексте рассмотрения интересующей нас области - методологии социологических исследований атомизация приобретает амбивалентный характер. С одной стороны, расширение предметного и понятийного полей, появление новых и усложнение известных моделей объяснения социальных феноменов, введение в практику социологических исследований оригинальных методов - безусловно, позитивный аспект. С другой стороны, необоснованное тиражиро-

вание методологий, исходя из тезиса, что каждая предметная область уникальна и имеет собственную методологию, замыкание на "своих" - безусловно, аспект негативный.

Другой фактор фракционности - несоизмеримость социологических теорий. На уровне эмпирических исследований это проявляется в иллюзиях полипарадигмальности, в *разрыве* концептуальной схемы исследований и эмпирических интерпретаций.

Фракционность приводит к тому, что знания из одной предметной области социологии с трудом пробиваются в другие. Как это ни парадоксально, процесс междисциплинарного проникновения знаний протекает намного быстрее и легче, чем внутри социологии. Возможно, это связано с тем, что в роли познавательных средств социолога выступают самые разнообразные методы из разных областей науки. Если социологические теории не считать инструментальными средствами, то в чистом виде социологических методов не существует. Любой метод, применяемый социологом, имеет междисциплинарный характер. И в то же время существует социологическая специфика использования каждого метода. *Для целей развития социологической методологии в целом очевидной является необходимость систематизации методического знания, накопленного в разных предметных областях социологии.*

Второй симптом методологической травмы - массовые дискуссии о качественной и количественной методологиях проведения социологических исследований, о закрытых и открытых вопросах, жестких и мягких моделях социологического объяснения и т.д. На наш взгляд, эти дискуссии уходят корнями в проблематику существования так называемой *эпистемологической дилеммы*, которая и является базовым фактором рассматриваемого симптома. Под такой дилеммой, например, Дж. Александер понимает ситуацию выбора исследовательской позиции. "В одном случае знание о мире не зависит от социальной позиции и интеллектуальных запросов познающего субъекта, и тогда общая теория и универсальное знание существует; в другом - знание оказывает воздействие на его отношение к познающему субъекту, и в результате возможно только релятивистское и партикуляристское знание" [10, с. 168]. Он обосновывает необходимость поиска присутствующего разума (для определения судьбы общей социологической теории) при решении проблемы существования *опасности* эпистемологической дилеммы для социологии как науки.

Поиск присутствующего разума на практике проявляется в разных формах, но, на наш взгляд, в сфере методов социологических исследований эта идея преломляется в проблематику упорядочения знания, систематизации накопленного методологического знания, чтобы перейти к новой ступени дифференциации.

Фактором, обуславливающим второй симптом методологической травмы, является специфика самих исследовательских практик. В идеальном случае имеется два типа таких практик, различие между которыми можно описать посредством оппозиций:

- микроуровень - макроуровень описания и объяснения изучаемых феноменов;
- в одном случае индивид как социальный тип уникален, в другом - является лишь носителем информации о социальности, и отсюда взаимозаменяемость индивидов при формировании выборки;
- одни исследователи - профессионалы в сфере интерпретаций, а другие - в умении конструировать вопросы и проводить измерения.

Перечень можно продолжить, но, на мой взгляд, противостояние методологических подходов существовало, существует и будет существовать. Другой вопрос - представляет ли это угрозу социологической методологии. Думается, не представляет, но при условии *методологической терпимости* исследователей. Имеется в виду не дистанцирование и фракционализация, а понимание "*другого*", принятие его права на существование на уровне социального поведения. Но для этого необходима, как минимум, практика крупных проектов, где объединялись бы исследователи с разной мето-

дологической ориентацией, а также наличие систематизированного знания. В идеальном случае в его рамках должны быть отражены знания как по "параллельному", так и по "последовательному" использованию методов, а также по методическому симбиозу.

Факторами - посредниками методологической травмы - являются *"маркетизированность"* и *"поллстеризованность"* социологического сообщества. Первая из этих метафор характеризует ситуацию, когда огромная доля исследователей высокого уровня квалификации занимается изучением рынка. Более того, российские реалии таковы, что лавиная доля талантливой молодежи уходит из науки в ту сферу деятельности. То же можно сказать о *"поллстеризованности"* нашего сообщества.

Рассматриваемые факторы имеют скорее негативный, чем позитивный характер относительно развития методологии эмпирической социологии. Увлечение проблемами изучения электорального и потребительского поведения (деятельность, хорошо оплачиваемая сегодня) и отток исследователей из науки в эту область немного дает для развития методологии. Вместе с тем, на этих предметных полях накоплен значительный опыт, связанный с конструированием выборки, проведением мониторинговых исследований и фокус-групп, применением математических методов и т.д. Хотя, по понятным причинам, множество оригинальных методических средств не находит отражения в научной печати.

Фактором - посредником методологической травмы, возможно, и базовым, является информационный взрыв. Выше было отмечено *"отставание социолога от социологии"*. Объем методологического знания настолько велик, что его усвоение вызывает серьезные трудности. Трудности "объема" можно нивелировать соответствующей методической литературой, но книги учебного характера обычно не отражают новейших научных достижений, и к тому же в них по правилу жанра предлагается поверхностное описание методов.

Существующий объем средств познавательной деятельности освоить невозможно (даже в рамках только одного класса методов). Исследователь вынужден "уходить в локальность", что нередко приводит к описаниям (неважно, качественным или количественным), без глубоких обобщений, со ссылкой либо на *"мир такой, каким мы его видим"*, либо на *"мир такой, каким хочется его видеть"*. В первом случае это - диагностика без модели, во втором - на модели.

Артикуляция других факторов - посредников методологической травмы (недоиспользование ресурса социологических исследований, недостаточность специализированной литературы, отсутствие необходимых кадров, нарушение научных коммуникаций и т.д.) не имеет особого смысла. Важно другое. Методологическая травма включает *две базовые составляющие*. Первая из них связана с этапом исследования, на котором осуществляется выбор теоретической перспективы, выбор модели объяснения изучаемого социального феномена, вторая - с этапом выбора методов инструментального характера. Предмет нашего интереса - вторая из этих составляющих.

Рефлексия по поводу этих двух составляющих в той или иной мере приводит к осмыслению методологического знания как целостности, как системы. Трактовка и артикуляция структурных элементов этой системы в полном объеме - задача неразрешимая. Вместе с тем, можно рассмотреть отдельные фрагменты, которые могли бы внести определенный вклад в постановку задачи интеграции методологического знания. Это возможно, если под методологическим знанием иметь в виду только инструментальную часть методологии, т.е. совокупность методов эмпирического социологического исследования.

Перейдем к рассмотрению направления научного поиска, в рамках которого возможна постановка задачи интеграции. Оно включает в себя введение некоторого основания, опирающегося на *иерархически* организованную систему принципов.

Об одном основании интеграции знаний

Исходя из приведенных выше рассуждений, мы предполагаем, что в развитии методологического знания должны наблюдаться, с разной периодичностью, два цикла. *Первый* из них связан с расширением проблемного поля эмпирической социологии и тем самым с усилением феномена мозаичности знания за счет введения в арсенал средств социологического исследования новых подходов и методов. Что и наблюдается в современных реалиях. Однако это благо с течением времени грозит превратиться в свою противоположность, ибо порождает некоторую глухоту исследователей, работающих в различных методологических стратегиях, по отношению друг к другу. Тогда с необходимостью возникает *второй* цикл - систематизация накопленного знания, но на основах ранее не известных или известных, но не ставших достоянием практики проведения социологических исследований.

Если систематизация необходима и возможна, то какими могут быть принципы, на которые она опирается? Разумеется, общими являются принципы целостности методического значения и интегративный (охват большинства исследовательских практик). Это означает, как минимум, упорядочение знаний, относящихся ко *всем методам* и на основе анализа их взаимообусловленностей. Однако эти принципы имеют слишком общий и очевидный характер, чтобы быть конструктивными. Соответственно, требуются какие-то другие принципы, согласующиеся с методологической и практической целесообразностью.

Первый принцип. Суть рассматриваемого принципа систематизации заключается в различении макро-, мезо- и микроуровней при рефлексии по поводу методов социологического исследования. Представляется очевидным, что систематизация невозможна без изучения взаимообусловленностей, взаимодействий методов. Существует огромное число трактовок понятия "метод". Под методом мы будем понимать совокупность средств познавательной деятельности, направленных на: сбор и интерпретацию данных; измерение и математический анализ; описание, объяснение и прогнозирование изучаемых социальных феноменов (явлений, объектов, процессов) или фрагментов социальной реальности в контекстах ее существования или конструирования людьми. В рамках отдельного исследования это - логически взаимосвязанная совокупность средств, регулирующих процесс социологического познания, определяющих архитектуру исследования, составляющих его методологию.

В социологических исследованиях используется широкий диапазон средств, включая методы общенаучного, междисциплинарного характера и собственно социологические. В роли методов исследования выступают и теоретические модели объяснения социальных феноменов, и инструментальные средства их изучения. Такие методы различаются в зависимости от уровня абстрактности, степени формализованности, роли и места в социологических исследованиях и т.д. Универсальной классификации методов не существует, но возможны классификации по разным основаниям. Например, в зависимости от этапов эмпирического социологического исследования. В этом случае методы подразделяются на те, которые применяются на этапах концептуализации, сбора эмпирических данных, их анализа. В качестве оснований классификации могут выступать характер объяснительных моделей, источники языковых конструктов исследования, формы существования социологических данных и т.д. Классификация, приближенная к универсальной, основана на интерпретации совокупности методов как целостности, системы, структура которой определяется источниками языковых конструктов исследования, ибо проблематика методов непосредственно связана с концептом "язык социологического исследования".

Структуру *языка* можно связать с выделением горизонтального и вертикального строения понятийного аппарата исследования, с соотношением концептуальных и операциональных переменных. Возможно и основание, опирающееся на трактовку *языка* как системы вложенных и рядоположенных подсистем языковых конструктов. Источником отдельной подсистемы является вполне определенный класс методов. Ниже

приводится такая классификация, где отнесение отдельного метода к определенному классу (источнику) в ряде случаев неоднозначно, некоторые классы пересекаются.

1. Общенаучные методы познания. К ним относятся метод гипотез, аксиоматический, сравнительно-исторический, идиографический, номотетический и т.д. Моделирование, анализ, синтез, аналогия, идеализация, индукция, дедукция, абдукция - также примеры общенаучных методов познания.

2. Теоретические построения парадигмального характера (методы Декарта, Бэкона, Дюркгейма, Вебера, Бурдьё и т.д.). Уровень абстрактности методов данного класса ниже, чем первого. Употребление термина "метод" весьма условно и обозначает концепцию, методологию. В этот класс методов можно отнести и теоретические модели объяснения социальных феноменов в специальных (частных) социологических теориях.

Примером пересечения этих двух классов является метод идеальных типов Вебера. Следующие три класса методов также имеют подобные пересечения.

3. Инструментальные подходы к изучению социальных феноменов (методы опроса, фокус-групп, биографический метод, анализ социальных систем, моделирование социальных процессов, анализ социальных сетей и т.д.),

4. Инструментальные подходы к процедуре сбора эмпирических данных (анкетирование, интервью, наблюдение, анализ документов, метод экспертных оценок и т.д.).

5. Отдельные техники сбора данных, включая приемы измерения (метод запечатанного буклета, проективные методы, метод парных сравнений, шкала суммарных оценок, шкала Герстоуна и т.д.). К этому классу условно можно отнести и методы проверки качества инструментария исследования (методы когнитивного анализа).

6. Методологические процедуры анализа данных, такие как типологический, причинный, факторный (факториальный) анализы.

7. Методы математической формализации, включая методы анализа данных (дескриптивная статистика, кластерный, дискриминантный, факторный, регрессионный анализы и т.д.), методы проверки статистических гипотез, методы математического моделирования. Математические методы формирования выборочной совокупности также входят в этот класс.

8. Методы анализа текстовой информации (дискурс-анализ, конверсационный анализ, контент-анализ качественный и количественный, транзакционный анализ и т.д.).

Некоторые из этих классов имеют сложную структуру, ибо в них входят разноплановые методы. Соответственно, в таких классах могут быть выделены отдельные группы методов по вполне определенному основанию. Таких оснований может быть несколько.

Каждый тип социологического исследования детерминирует выбор совокупности методов. Например, в эмпирических исследованиях, опирающихся на массовый опрос, необходимы методы: когнитивного анализа вопросника, формирования выборочной совокупности, сбора эмпирических данных, измерения, дескриптивной статистики, проверки статистических гипотез, многомерного математического анализа.

Процедура выбора методов включает осмысление их адекватности и взаимообусловленности. Возможны параллельная и последовательная стратегии использования методов. Для получения обоснованных выводов применяется процедура *методной триангуляции* - использования нескольких методов для изучения одного и того же социального феномена.

Полнота предложенной классификации не столь важна для иллюстрации возможных и имеющих смысл взаимосвязей методов в рамках поставленных нами задач. Может показаться странным включение в этот перечень первых двух групп методов. Они в определенной степени являются инструментальными, ибо позволяют выстраивать когнитивную карту исследования, логическую схему анализа.

Изучение взаимосвязей методов имеет смысл как в вертикальном срезе (между методами разных групп), так и горизонтальном (в рамках одной группы). На каждом из трех уровней (макро-, мезо- и микро-) имеет смысл рассматривать только определен-

ную часть этих методов. К микроуровню мы относим изучение взаимообусловленности, взаимодействия методов внутри класса (за исключением методов второго класса), например, методов сбора и методов анализа эмпирических данных. Заметим, что для этих двух классов методов задачу систематизации можно считать в основном решенной.

На макроуровне, по-видимому, должна анализироваться взаимообусловленность всех групп методов. Практически это возможно лишь для отдельных видов вертикальных связей.

На мезоуровне в процесс систематизации включаются все группы методов, за исключением второй группы. Предметом нашего рассмотрения является именно мезоуровень. Тогда и появляется возможность введения следующего, *второго* принципа упорядочения методов.

Второй принцип. Понятия "*анализ социологических данных*" и "*измерение в социологии*" - базовые категории эмпирической социологии. Они в определенной степени взаимозаменяемы. Например, методы многомерного шкалирования, с одной стороны, трактуются как класс методов математического анализа, а с другой, как методы измерения. Коэффициенты корреляции, являясь инструментом анализа данных, трактуются как измерение связи между признаками. Метод семантического дифференциала Ч. Осгуда можно интерпретировать и как измерение (определение размерности пространства восприятия объектов), и как метод классификации объектов, и как некий подход к изучению образов, опирающийся на жесткую модель. Примеры можно продолжать. Но ясно одно, что на практике часты ситуации, когда выстраивается следующая логика:

"модель изучения..." = "модель измерения..." = "модель анализа...".

Взаимозаменяемость понятий происходит в основном при рассмотрении многомерных подходов к анализу и измерению. Измерение может трактоваться в широком смысле как обобщенное; тогда эмпирическое исследование в целом является измерением фрагмента социальной реальности [11], и неслучаен термин "*измерение общественного мнения*". В этом случае любой подход к анализу данных (включая и так называемые методы математического моделирования) имеет соподчиненный "измерению" характер. Вместе с тем, и анализ может включать все приемы и методы измерения, если его трактовать несколько шире, чем традиционно принято рассматривать "анализ данных". Отсюда - простой вывод о существовании двух путей систематизации методологического знания в зависимости от того, *измерение* или *анализ* берется за основу, что и составляет суть **второго принципа** систематизации.

Этот путь, на наш взгляд, представляется более перспективным в контексте мезоуровня систематизации. Более того, становится возможным введение еще одного принципа систематизации.

Третий принцип. Проблематика, связанная с анализом социологических данных, уходит корнями в осмысление концепта "язык социологического исследования". Как известно, под ним понимается совокупность языковых конструктов (понятий, категорий, конструкций), необходимых для выстраивания архитектоники эмпирического социологического исследования. Существуют различные контексты рассмотрения структуры такого языка. Один из них, например, связан с выделением горизонтального и вертикального строения понятийного аппарата исследования. Другой - с соотношением концептуальных и операциональных переменных [12, с. 32-43], где под переменной понимается любое средство, с помощью которого проводятся различия между объектами наблюдения. В любом контексте верной остается идея П. Лазарсфельда о понимании методологии эмпирической социологии как структуры языка исследования [12; 13].

Если рассматривать язык социологического исследования как систему, то ее подсистемы образуют языковые конструкты, непосредственно связанные с процедурами анализа данных. Речь идет о конструктах, имеющих внепредметный характер. Поскольку любую подсистему можно интерпретировать, в свою очередь, как систему,

представляется методологически целесообразным введение понятия *языка анализа данных*.

Языковые конструкты этого языка порождаются, прежде всего, методологически процедурами, играющими роль метаметодики (методики конструирования методик анализа данных и лишь затем - математическими конструктами (формулами, методами, моделями). В свою очередь, каждая такая процедура имеет специфические совокупность языковых конструктов и логику реализации на практике. Другими словами, метаметодика имеет языковую и логическую структуры.

Особенностью такой процедуры является то, что она порождается общенаучным методом познания и позволяет сконструировать в эмпирическом социологическом исследовании логическую схему анализа данных в соответствии с исследовательской ситуацией. В качестве метаметодик нами выделяются *типологический анализ*, *факторный (факторальный) анализ* и *причинный анализ*. И это неслучайно, ибо поиск знаний о типах социального, социальных факторах, описывающих и объясняющих изучаемые феномены, причинно-следственных отношениях социальных явлений - базовые задачи социологических исследований.

Совокупность языковых конструктов метаметодики интерпретируется нами также как система. Тем самым представляется правомерным рассмотрение языка социологического исследования как системы, в которой часть подсистем вложены друг в друга, а часть - рядоположены. Такое понимание позволяет упорядочить методологическое знание в контексте языка как некоей целостности и говорить о существовании *третьего принципа* систематизации знания, суть которого в выделении подсистем языковых конструктов. Но для этого необходимо обосновать роль метаметодики как средства построения архитектоники социологического исследования, средства концептуализации. При этом вне зависимости от степени формализованности исходных для анализа данных и от характера априорных представлений о структуре искомым эмпирических закономерностей.

Утверждение о том, что метаметодика - средство концептуализации в любом типе социологического исследования достаточно сильное, требующее обоснования. Фрагментарно такие обоснования представлены в работах [14; 15]. Возможно, что термин "метаметодика" не совсем удачен для переосмысления всех перечисленных выше видов анализа. Вместе с тем, эта социологическая абстракция имеет смысл, ибо речь идет о процедуре, опираясь на языковые конструкты которой можно формировать методики проведения различных видов анализа в отдельном социологическом исследовании. На практике виды анализа пересекаются, но один из них всегда играет главную роль, другие - вспомогательную [15, с. 176-183].

Каждой метаметодике можно поставить в соответствие систему *языковых конструктов*, которая внутренне непротиворечива, достаточно полна, открыта для дополнения новыми понятиями и для экспликации понятий, в нее входящих. Тем самым метаметодика порождает вполне определенные языковые конструкты языка анализа. Они представляют собой некую целостность, которая выступает как особый *язык анализа данных*, имеющий внепредметный и "надматематический" характер. Но это при условии, если в этой системе имеются языковые конструкты для проведения, например, типологизации в любых исследовательских ситуациях. Принцип интегративности не должен нарушаться.

Четвертый принцип. Система языковых конструктов метаметодики имеет сложный характер. В ней выделяются экзогенные и эндогенные понятия. Особенность первых в нецелесообразности их эмпирической интерпретации. К таким понятиям в типологическом анализе относятся: *дефиниция типологического анализа*, *цель его проведения*, *тип*, *типология*, *типологический синдром*. В факторном (факториальном) анализе экзогенными являются следующие понятия: *дефиниция факторного анализа*, *цель его проведения*, *фактор*, *факторный синдром*.

Следует обратить внимание на особый смысл введения понятий *типологический* и *факторный синдромы*. Под синдромом мы понимаем совокупность эмпирических

закономерностей, обнаруженную в процессе анализа данных. Они существуют в качественной или количественной формах, имеют простой или сложный вид. Опираясь на эту совокупность, можно сформулировать гипотезу о существовании типов социального или социальных факторов. Иначе говоря, синдромы - это типы или факторы с размытыми границами, и выделяются они в следующих исследовательских ситуациях. Первая - априорная модель о структуре результата отсутствует, т.е. диагностика осуществляется без модели. Вторая - априорная модель может быть задана (например, в форме какой-либо математической модели), при этом она одна и жестко задана, т.е. диагностика осуществляется на модели. Но в том и другом случае в рамках отдельного исследования отсутствуют основания для утверждения о том, что получаемые эмпирические закономерности свидетельствуют о наличии типов социального, социальных факторов. В этих случаях корректнее говорить об обнаруженных типологических и факторных синдромах, а не о построении типологии или выявлении факторов.

Изучение языковой и логической структуры метаметодик составляет содержательный смысл рассматриваемого принципа. На примере типологического анализа [15; 19; 20] нами обосновано введение непротиворечивой, достаточно полной, открытой для дополнений (например, для случая текстовых данных) системы языковых конструктов, а также предложена логическая схема проведения этого анализа на разных классах исследовательских практик (но не для всех из упомянутых ниже классов).

Пятый принцип. Основные языковые конструкты метаметодики являются *инвариантами* относительно всех классов исследовательских практик анализа социологических данных. Их смысл один и тот же во всех случаях. Под *исследовательской практикой* анализа данных мы понимаем логическую схему "*работы*" в исследовании с определенной частью эмпирического материала. Суть данного, пятого принципа состоит в необходимости и возможности классификации исследовательских практик и поиск инвариантов (понятий, методов) относительно всех классов.

В одном и том же исследовании может возникнуть одновременно несколько таких практик. К одному и тому же классу мы относим практики с одинаковой степенью формализованности данных и с одинаковым характером априорных представлений о структуре эмпирического результата. Что касается степени формализованности, то мы выделяем *неформализованные* (тексты), *слабоформализованные* (тексты, специальным образом организованные) и *жесткоформализованные* данные. По характеру априорных представлений различаем ситуации наличия гипотез (*описательного* либо *объяснительного* характера) и *отсутствия* таковых. Тем самым выделяется девять классов исследовательских практик анализа данных [15, с. 29-40; 18].

Классификация исследовательских практик анализа данных выступает как основа для изучения специфики "поведения" отдельных методов в различных ситуациях. Необходимость более сложных классификаций как основания систематизации методического знания очевидна.

Таким образом, дискуссия о понятийном аппарате социологии конструктивна в русле проблематики интеграции методологического знания. В качестве одного из оснований интеграции целесообразна предложенная автором система принципов, опирающаяся на поиск инвариант относительно исследовательских практик анализа данных и трансформации трактовки понятия "язык социологического исследования".

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Это достаточно обосновано в философии науки (см., например, [1, с. 259-262]). Например, П. Штомпка [6, с. 477] выделяет три уровня культурной травмы: уровень индивидуальных биографий, коллективные травмы (утрата групповой идентичности), исторические. Последняя разновидность относится к ситуации, когда травме подвергаются целые сообщества (от этнических групп до человечества в целом).

³ Под методическим симбиозом мы понимаем образование нового инструментального средства, порожденного слиянием двух разных методов, в результате которого нивелируются недостатки каждого из исходных.

⁴ Мы дистанцируемся от проблематики метатеоретизирования или теоретической кодификации, но заметим, что интеграция, по-видимому, возможна лишь на отдельных частях поля социологического знания. Наглядным примером такого рода является работа И. Девятко, где проводится сравнительный анализ существующих теорий социальной деятельности и практической рациональности [8]. Вместе с тем существуют попытки систематизации теоретического знания как целостности. Например, в семитомной "Социологии" Хартмута Эссера социологические теории рассматриваются с перспективой "микро-макро" социологических объяснений (цит. по: [9]).

⁵ Подчеркнем, что речь не идет о ведущих центрах изучения общественного мнения, таких как ВЦИОМ, ФОМ и т.д. Благодаря статистическим данным, собранным в этих центрах, становятся возможными и вторичный анализ, и вторичная концептуализация - весьма актуальные сегодня формы научной рефлексии.

⁶ По утверждению ряда авторов объем знаний (вернее, публикаций в науке в целом) удваивается приблизительно через каждые 10-15 лет. Существуют и другие данные, согласно которым объем научно-технической литературы удваивался в XX веке каждые семь лет. Для сравнения: объем книг, издававшихся в Европе в XVI веке, удваивался каждые семь лет (цит. по: [7, с. 185]). Таким образом, рост информации происходит в геометрической прогрессии приблизительно через каждые 10-15 лет.

⁷ Традиционно термин "синдром" (совокупность симптомов) используется для описания социальных явлений негативного характера [16]. Нам представляется возможным его расширительная трактовка при употреблении в словосочетаниях *типологический синдром, факторный синдром, причинный синдром*.

⁸ Понятие слабоформализованные (слабоструктурированные) данные вводится автором для обозначения данных, например, порожденных методом неоконченных предложений, тестом 20 самоопределений. В целом можно утверждать, что существуют различные форматы слабоформализованных данных. Понятие формата вводится по аналогии с форматами открытых вопросов, о которых речь идет в работе [17].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Никифоров А.Л.* Философия науки: история и теория. М., 2006.
2. *Тоценко Ж.Т.* О понятийном аппарате социологии // Социол. исслед. 2002. № 9.
3. *Медведев В.А.* Проблема понятийных оснований социологического исследования // Социол. исслед. 2004. № 6.
4. *Романовский Н.В.* О понятийном аппарате современной социологии // Социол. исслед. 2003, № 2.
5. *Вебер М.* Основные социологические понятия // Теоретическая социология: Антология / Сост., общ. ред., пер. с нем. *СМ. Баньковской*. Часть I. М., 2004. С. 70-146.
6. *Штолпка П.* Социология. Анализ современного общества / Пер. с польск. М., 2005. С. 472-492.
7. *Элштейн М.* Информационный взрыв и травма постмодерна // Информационное общество: экономика, власть, культура. Хрестоматия. Том II. Новосибирск, 2004. С. 183-196.
8. *Девятко И.Ф.* Социологические теории деятельности и практической рациональности. М., 2003.
9. *Романовский Н.В.* Мультипарадигмальная социология - auf Wiedersehen? // Социол. исслед. 2005. №12.
10. *Александр Дж.* Общая теория в состоянии постпозитивизма: "эпистемологическая дилемма" и поиск присутствующего разума / Пер. с англ. И.Ф. Девятко, М.С. Добряковой // Социология: методология, методы, математические модели. 2004. № 18. С. 167-204; № 19. С. 176-200.
11. *Толстова Ю.Н., Масленников Е.В.* Качественная и количественная стратегии. Эмпирическое исследование как измерение в широком смысле // Социол. исслед. 2000. № 10. С. 101-109.
12. *Батыгин Г.С.* Лекции по методологии социологических исследований. М., 1995.
13. *Lazarsfeld P., Rosenberg M.* The Language of Social Research. A Reader in the Methodology of Social Research. New York/London, 1965.
14. *Татарова Г.Г.* Метаметодики анализа данных как средства концептуализации // Россия реформирующаяся. Ежегодник-2003 / Отв. ред. Л.М. Дробижева. М., 2003. С. 75-90.
15. *Татарова Г.Г.* Основы типологического анализа в социологических исследованиях. М., 2004.
16. *Адорно Т.* Типы и синдромы: Методологический подход (фрагменты из "Авторитарной личности") // Социол. исслед. 1993. № 3. С. 75-85.
17. *Саганенко Г.И.* Системы, форматы и познавательный потенциал открытых вопросов // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. Том IV. С. 171-194.
18. *Татарова Г.Г.* Классификация исследовательских практик в социологии как основание математической формализации // Математическое моделирование социальных процессов. Вып. 3. М.: Изд-во МГУ, 2001. С. 179-201.
19. *Almog O.* The Problem of Social Type: A Review // Electronic Journal of Sociology. 1998. <http://www.sociology.org/content/vol003/004/almog.html>
20. *Kluge S.* Empirisch begriindete Typenbildung. Zur Konstruktion von Typen und Typologien in der qualitativen Sozialforschung.-FRG, Opladen: Leske+Budrich, 1999.